

Марин Ле Пен и Жан-Мари Ле Пен

Александр Дробан, профессор, Москва

ФРАНЦИЯ И РОССИЯ

ДОЛЖНЫ ОПИРАТЬСЯ ДРУГ НА ДРУГА

БОЛЬШИНСТВО ФРАНЦУЗОВ ПРОНИКНУТЫ ЧУВСТВАМИ
ВЗАИМОПОНИМАНИЯ И ДРУЖБЫ С НАРОДОМ РОССИИ

НА СЪЕЗДЕ В ЛИОНЕ

В ноябре прошлого года в столице Древней Галлии, современном французском городе Лионе, состоялся XV Национальный съезд политической партии Национальный фронт. Проходил он под лозунгом «НФ - первая партия страны», имея в виду результаты выборов 2014 года - муниципальных и европейских. Не касаясь внутренних проблем Франции, остановимся на том, как трактовались на съезде франко-русские отношения.

Сегодня на просторах Европы усиленно раздуваются русофобские настроения. Против России введены различного рода санкции и ограничения. Мощная кампания фальсификации и клеветы направлена на провоцирование конфликта между Россией и Украиной. Немало политиков пляшут в этих вопросах под дудку империалистов США.

Съезд Национального фронта выглядел иначе. Никаких атак и провокаций против России не наблюдалось ни в докладах, ни в речах делегатов. А в комментариях и аналитических высказываниях ответственных лиц ясно прослеживалась одна линия: Франция и Россия, расположенные на противоположных оконечностях европейского континента, не имеющие неустраимых разногласий, могут и должны прочно опираться друг на друга и своим сотрудничеством укреплять взаимодействие европейских стран и народов.

Автору этих строк довелось участвовать в интересном, многостороннем интервью в кулуарах съезда, где

основатель НФ Жан-Мари Ле Пен отвечал на вопросы около трех десятков журналистов телевидения, радио, печати. Разговор был далек от благодушия и временами напоминал допрос. Но французский политик справлялся с трудностями. Он последовательно демонстрировал: между Францией и Россией нет противоположных, сталкивающихся интересов. Так всегда было и в историческом прошлом. Правда, имела место Крымская (или Восточная) война 1853-1856 годов. В нее Францию втянула Англия, стремившаяся подкрепить Турцию против России. Но последствия Крымской войны были быстро преодолены. Был заключен взаимовыгодный союз Франции и России. Наши страны были союзниками в двух мировых войнах. А в годы холодной войны руководитель Франции Шарль де Голль демонстративно развивал отношения с СССР (преходящей формой России) для укрепления положения Франции в мире.

Сегодня Россия находится в сложном периоде своей истории. Я обеспокоен тем, говорил Ле Пен, сможет ли она сохранить за собой Сибирь. Именно поэтому Европа должна помочь России в этом сохранении. Де Голль употреблял формулу «Европа от Атлантики до Урала». Я предпочитаю иную: «Европа от Атлантики до Тихого океана, до Владивостока». Азиатская часть России неотъемлемо связана с европейской.

Активно создается и обостряется противостояние России и Украины. В этих отношениях надо учитывать родственную близость, особые их связи, которые не сводятся к

дипломатическим и не зависят от геостратегических намерений США и Германии.

На многочисленные вопросы журналистов относительно руководства России, его политики, причем эти вопросы зачастую формулировались так, чтобы натолкнуть на отрицательную, осуждающую оценку, Ле Пен ответил совершенно определенно: Президент Путин мужественно руководит своей страной в трудных условиях и эффективно отстаивает ее интересы. Надо, чтобы Франция и Россия были вместе.

В ПОЕЗДЕ МОСКВА-ЯРОСЛАВЛЬ

Иной скептик скажет: Какое значение могут иметь мнения Ле Пена! Ведь Национальный фронт никогда не имел правительственной ответственности... Что да, то пока да. Но вот мнения человека, партийца, имевшего в прошлом такую ответственность... В осеннем номере двухнедельника «Российский курьер», издаваемого в Москве на французском языке и отражающего интересы деловых кругов Франции в России, опубликована беседа с выдающимся французским политическим деятелем, четырехкратным министром при президентах Миттеране и Шираке Жаном-Пьером Шевенманом (состоявшаяся 16 сентября 2014 г. в поезде Москва-Ярославль, куда француз направлялся для участия во франко-русском коллоквиуме о Первой мировой войне 1914-1918 г.). Он был в партийном отношении левым социалистом, но сам же охарактеризовал свои взгляды как позиции «левого голлиста». И тут же дал вариант самооценки: «республиканский социалист с сильной голлистской приверженностью». Смелый патриот, последовательный демократ, подлинный социалист Шевенман пользуется огромным авторитетом.

Как же он смотрит на обсуждаемые в данной статье вопросы? За себя говорит уже заголовок, под которым опубликована беседа: «Нет независимости Франции без сильной России».

Этих слов Шевенмана достаточно, чтобы понять его позицию. Но остановимся на некоторых дальнейших деталях. Шевенман относит франко-русские отношения к «основным сферам» французской политики. «Почему», - спросил корреспондент. В ответ следует та фраза, что вынесена в заглавие, а далее продолжение: «А Россия тоже нуждается в том, чтобы иметь на западе Европы большого дружественного партнера. В сущности, нет фундаментального антагонизма между Россией и Францией, две страны никогда не сталкивались. Конечно, был наполеоновский эпизод, но это скорее историческая случайность».

Корреспондент: «Что вы хотите этим сказать?» Шевенман: «Наполеоновские войны были направлены против Англии - Наполеон хотел поддерживать континентальную блокаду, он не желал братья за русских. Но случилось то, что случилось, и русские защитили себя. Это не затронуло наших отношений, и мы празднуем Бородинскую битву как победу одновременно и русскую, и французскую. И я очень привязан к тому, чтобы поддерживать эту связь, даже в трудный момент, через который мы проходим»...

Здесь автор этих заметок хотел бы попутно сообщить, что только что, 11 декабря в Москве вышла в свет его книга. Первое издание ее появилось в Париже в 2012 г. на французском языке под названием «Славный год России 1812» с хвалебным предисловием академика Жана Тюлара. Издательство в Москве УРСС изменило заголовок русского издания 2014 г.: «Отечественная война 1812 года: Россия и «большая игра Европы» императора Наполеона». В книге содержится материал, позволяющий подробнее разобраться в тематике, затронутой бывшим министром Шевенманом.

Французский патриот без колебаний высказывается об Украине. Договор об ассоциации Украины с европейскими учреждениями должен был обсуждаться в тесном согласовании с Россией. Нужен был лучший климат между Россией и Европейским союзом, лучший контроль за действиями Германии, Франции, Италии. «Ведь Украина не какая попало страна для своего русского соседа, и я не думаю, чтобы в намерениях Франции было ставить Украину перед невозможным выбором между Россией и ЕС. Может быть, напротив, что Украина действительно

представляет собой политический объект для США: кое-кто видит в этом деле случай посеять раздор между Западной Европой и Россией. Но это никогда не было стремлением Франции!»

Шевенман осуждает решение с Крымом, называет события «аннексией». Вместе с тем, он отбрасывает политику сторонников новой холодной войны в Европе, рассматривает возможные компромиссы. Например, «нейтрализацию» территории Украины «таким образом, чтобы русские не имели чувства, что Украина призвана стать страной НАТО. Надо бы, впрочем, окончательно отбросить эту перспективу и приступить к экономическому восстановлению Украины». А пока действует «механика глупости», которую «надо суметь остановить, найти пункт возврата».

Для бывшего министра национальной обороны Франции – это последовательная, стойкая позиция. Видимо, не случайно «Российский курьер» сопроводил публикацию беседы фотоснимком 1989 г. в Мурманске: у стенки стоит ракетный крейсер «Маршал Устинов». На его грозном фоне беседуют французский министр и два наших адмирала – Владимир Чернавин и Феликс Громов.

В конце беседы корреспондент спросил: «Как Россия может быть гарантом независимости Франции», как вы это сказали?» Шевенман ответил: «Развивая наши экономические отношения, наши политические согласования. Россия – страна, которая весома в планетарном масштабе, великая страна, также как исключительно важный актер мировой политики. И она им останется. Она представляет собой противовес в международных отношениях». Имеющие уши да слышат!

В заключение беседы Шевенман высоко отзывается о деятельности президента Путина и его личности по своим личным впечатлениям. Он утверждает: «...Я не верю, что существует оппозиция, способная ему наследовать...»

Таким образом складывается вывод. Большинство французского народа и его пронизательные политические представители проникнуты чувствами взаимопонимания и дружбы с народом России, уважением и доверием к руководителю нашего Отечества, стремлением опереться на сильную и надежную руку российского государства. Во Франции активны те, кто осознает и готов поддержать заинтересованность России в тесном всестороннем сотрудничестве с этой страной. Возможно более полная реализация этой взаимной заинтересованности – веление нашего трудного времени. Пути для этого открыты во всех сферах – политике, экономике, культуре.

Безусловно, найдутся и придут к рычагам политического руководства деятели, ориентирующиеся на развитие и укрепление франко-русской исторической дружбы, ценного достояния наших народов. Текущие проблемы и разногласия в европейской и мировой политике не могут поколебать фундаментальные основы сотрудничества России и Франции. Совместные дружные усилия наших двух стран будут способствовать мирному развитию и процветанию Европы (от Атлантики до Тихого океана) и всего остального мира.

МНЕНИЕ ЭКС-ПРЕЗИДЕНТА

Высказался по затронутым вопросам и экс-президент Франции Николя Саркози. Выступая перед руководством своей партии Союз народного движения 7 февраля, он заявил, что расхождения между Европой и Россией представляют собой драму. «Что американцы этого желают... - это их право и их проблема. Но интересы американцев и русских – это не интересы Европы и России. Мы не хотим возобновления холодной войны между Европой и Россией», - подчеркнул Саркози.

Предлоги для нападков, санкций и т.п. против России не выдерживают критики, например Крым. «Крым выбрал Россию. И это нельзя ставить ему в упрек. Если Косово имело право быть независимым от Сербии, я не вижу, как, следуя той же логике, могли бы лишиться Крым права вернуться в Россию, учитывая, что это было решение Хрущева, которое его административно прикрепило к Украине». Украина, отметил Саркози, «не имеет предпосылок, чтобы войти в Европейский Союз, ни в НАТО». ▲